

Бабич А.В.
начальник отдела использования архивных документов
Государственного казенного учреждения Краснодарского края
«Государственный архив Краснодарского края»
г. Краснодар

***«ЗА СТОЙКОСТЬ И ПРЕДАННОСТЬ ПАТРИАРХУ...
С ЕПИСКОПИЕЙ РАССТАЛСЯ НАВСЕГДА...».***

**Материалы газеты «Красное Знамя» о судебном процессе
над епископом Евсевием (Рождественским) в 1923 г.,
как исторический источник**

Аннотация: Статья содержит анализ материалов печатного органа (газеты) Кубано-Черноморского областного исполнительного комитета и Кубано-Черноморского областного комитета РКП(б) «Красное Знамя», о судебном процессе над епископом Ейским Евсевием (Рождественским) в марте-апреле 1923 г.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; газета «Красное Знамя», епископ Ейский Евсевий (Рождественский), изъятие церковных ценностей; судебный процесс, революционный трибунал, живая церковь, обновленчество, участники восстания в г. Ейске.

В справочно-информационном фонде «Государственного казенного учреждения Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края» имеется на хранении печатный орган Кубано-Черноморского областного исполнительного комитета и Кубано-Черноморского областного комитета РКП(б), газета «Красное Знамя», на страницах которой, в период с 22 марта по 25 апреля 1923 г. с размахом освещался судебный процесс над Ейским епископом Евсевием Рождественским. Из газеты становится известным, что владыка Евсевий и 19 наиболее активных участников восстания в г. Ейске, предстали пред судом революционного трибунала 27 марта 1923 г. по обвинению в

организации саботажа против изъятия церковных ценностей и в «контрреволюционных действиях». При этом, владыка Евсевий был открыто объявлен «вождем Кубанской тихоновщины», устроившим вместе со своими сторонниками ни более ни менее как «поповско-гражданскую войну» на Кубани. Эти факты подтверждают мысль о том, что данный процесс был, прежде всего, политическим и имел вполне конкретную цель – нанести удар по сторонникам Патриарха Тихона, защищавшим чистоту Русской Православной Церкви с одной стороны от наступавших на нее обновленцев (так называемая «живая церковь»), с другой – от натиска воинствующих безбожников. Автор публикации Н. Сутырин прямо заявляет о том, что это дело, т.е. процесс, «является лишь эпизодом крупнейшего в Республике процесса [против] Патриарха Тихона». Н. Сутырин не скупится на едкие и ехидные замечания в адрес владыки Евсевия и даже сравнивает его с основателем ордена иезуитов и видным деятелем контрреформации Игнатием Лойолой: «О. Евсевий, высокий, худощавый, с тем типично иконописным лицом, на котором елейность и хитрость сплетены в одно целое и неразрывное. Опустит глаза и немного бледное лицо, обрамленное каштановой бородкой ..., напоминает стародревнего аскета. Поднял глаза, и пропало очарование: в блеске черных глаз, в немного приподнятых бровях и в сжатых тонких, властно очерченных губах пред вами встает образ Игнатия Лойолы» [1].

Обвинительный акт, который приводится в следующем номере газеты, представляет собой подробное описание официальной версии событий, происшедших в г. Ейске 5 мая 1922 г., по которой, 5 мая 1923 г. у Михайло-Архангельского собора, во время работы комиссии по изъятию церковных ценностей, начали собираться прихожане, а Савченко, видя, что людей собралось недостаточно, стал бить в набат, после чего «покатились волны людские»... Причем владыке Евсевию было вменено в вину даже само его отсутствие в имевших место 5 мая 1922 г. событиях, и приписана роль главного организатора беспорядков [2].

Далее следуют допросы свидетелей и подсудимых, по которым можно судить как именно фабриковались дела против представителей духовенства Русской Православной Церкви. Среди показаний свидетелей наиболее интересны показания епископа Иоанна (Левицкого), поддержавшего обновленцев, и протоиерея Федора Делавериди, яростного противника Патриарха Тихона и одного из организаторов обновленческой церкви на Кубани, которые выступают как защитники идеологии обновленчества. В ходе полемики между владыкой Евсеием и Ф. Делавериди, владыка напоминает о том, что «ейское население само желало видеть его на ейской кафедре», и поэтому направляло делегацию к епископу Иоанну (Левицкому) с просьбой об оставлении его в г. Ейске. Ф. Делавериди же в ответ обвинял епископа Евсеия в «контрреволюционности» и отказе подчиниться Высшему церковному управлению, т.е. по сути – принять обновленчество [3].

В последующих номерах газеты «Красное Знамя» публиковались многочисленные опросы свидетелей, в которых, по мнению Н. Сутырина, открывались «беззакония», творившиеся как лично епископом Евсеием, так и его сторонниками. При этом автор не скупился на издевательские ярлыки по отношению к обвиняемым, а выступления в суде в качестве представителя общественного обвинения председателя местного общества «Безбожник» некоего Белоусова порой принимали скандальный характер: воинствующий безбожник оскорблял не только чувства верующих, но даже и закон. На свет извлекались, словно из рукава искусного фокусника, и преподносились как непреложная истина вымышленные альковные истории о владыке Евсеии, имевшие единственную цель – опорочить православное духовенство, сохранившее верность Митрополиту Тихону, представить его темным, невежественным и отжившим классом, который мешает развитию советского общества, одурманивает сознание верующих людей и, значит, подлежит уничтожению [4].

Кульминацией процесса конечно же явились речи представителей обвинения, это речь прокурора Раусова и слово общественного обвинителя Бе-

лоусова, который в заключении своего выступления, наполненного гневными обличениями и обвинениями сторонников Патриарха Тихона, утверждает, что «Евсевий должен умереть», оправдывая свою позицию тем, что «это не месть, а только устранение с пути пролетариата всего, что мешает идти к новой жизни, где будет царить не Бог, а человеческий разум, наука и искусство».

Затем следуют речи защиты и последнее слово обвиняемых. В своем последнем слове владыка Евсевий отказался признать свою контрреволюционность в деле изъятия церковных ценностей и обратил внимание обвинителей на тот факт, что, несмотря на то, что общественный обвинитель потребовал для него смертного приговора, обвиняя в контрреволюции, в подобном случае, смертный приговор над другими епископами: Филиппом Екатеринбургским и Григорием Шуйским, вынесен не был. «Я полагаюсь на справедливый приговор», – сказал владыка.

Завершил публикацию судебного процесса в газете «Красное Знамя» приговор. Вот его полный текст:

«Кубано-Черноморский Областной Суд, руководствуясь революционной совестью ПРИГОВОРИЛ: Грекова Илью Аркадьевича по первой части 83 ст. УК к лишению свободы сроком на два года, со строгой изоляцией.

Ветрову Анастасию Павловну к лишению свободы со строгой изоляцией по первой части 83 ст. УК сроком на один год.

Арзамасцеву Анастасию Павловну и Немериченко Анну Федоровну за совершение преступных деяний, предусмотренных и наказуемых по первой части 83 ст. УК к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на один год.

Цветкова Герасима Ивановича за совершение преступных деяний, предусмотренных и наказуемых 72 ст. Угол. Кодекса к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на три года.

Валяницкого Петра Ивановича, Назаренко Павла Климовича и Лиманского Сергея Степановича, за совершение преступных деяний, предусмотренных 122 ст. УК к принудительным работам сроком на 6 месяцев и по 176 ст. УК к лишению свободы сроком на один год каждого, определяя наказание,

руководствуясь 29 ст. Уг. Кодекса всем определить наказание по ст. 176 ст. УК т.е. к лишению свободы сроком на один год каждого.

Соколову Надежду Никифоровну за совершение преступного деяния, предусмотренного и наказуемого по ст. 72 УК к лишению свободы сроком на один год

Гангесова Александра Николаевича за совершение преступных деяний, предусмотренных 69 ст. Уг. Кодекса к лишению свободы сроком на три года со строгой изоляцией, по первой части 83 ст. Угол. Кодекса к лишению свободы сроком на один год со строгой изоляцией, по ст. 119 ст. Уг. Кодекса относящей к наказанию по первой части 69 ст. Угол. Кодекса определить меру наказания по первой части 69 ст. к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на три года и по 73 ст. Угол. Кодекса меру наказания определить по первой части 69 ст. Угол. Кодекса к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на три года.

Зайцева Арсения Семеновича за совершение преступных деяний, предусмотренных и наказуемых по первой части 69 ст. Угол Кодекса к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на три года, по 72 ст. УК к лишению свободы сроком на один год, по 119 ст. определить наказание по первой части 69 ст. к лишению свободы сроком на три года со строгой изоляцией и по 121 ст. Уг. Код. К принудительным работам сроком на один год, и, руководствуясь 30 ст. Уг. Код. Определить наказание по первой части 69 ст. УК, т.е. к лишению свободы сроком на три года со строгой изоляцией.

Сосько Трофима Митрофановича за совершение преступных деяний, предусмотренных и наказуемых по первой части 69 ст. УК – к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на пять лет, по первой части 73 ст. УК к лишению свободы сроком на один год, по 119 ст. УК относящейся к определению наказания по первой части 69 ст. УК – к лишению свободы сроком на три года и по 72 ст. УК к лишению свободы сроком на один год, и, руководствуясь 29 ст. УК меру наказания определить по 1 части 69 ст. УК, т.е. Сосько – к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на пять лет.

Рождественского Евсевия Петровича за совершение преступных деяний, предусмотренных и наказуемых по первой части 69 ст. Уг. Код. К лишению свободы со строгой изоляцией сроком на семь лет, по 72 статье УК к лишению свободы сроком на 1 год и по 119 ст. УК относящейся к определению наказания по первой части 69 ст. УК, определить наказание по первой части 69 ст. УК к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на 3 года и, руководствуясь 29 ст. УК меру наказания Рождественскому определить по первой части 69 ст. УК к лишению свободы сроком на семь лет со строгой изоляцией.

Лопата Федота Никифоровича, Жеженевскую Ольгу Павловну, Новака Василия Алексеевича, Корастелева Трифона Ивановича и Савченко Николая Федоровича считать невиновными и по суду оправданными.

В отношении приговоренных к лишению свободы сроком на один год Назаренко и Соколовой, принимая во внимание: в отношении Назаренко, его неосознанность и происхождение из трудового народа, и по отношению к Соколовой – пережиток религиозных убеждений, а также, что степень опасности осужденных для общежития не требует обязательной изоляции, руководствуясь 36 ст. УК приговор в отношении Назаренко и Соколовой в исполнении не приводить, считая его условным в течение трех лет каждому, при условии не совершения осужденными в указанный срок тождественного преступления. В отношении приговоренного к лишению свободы сроком на три года Цветкова, суд нашел возможным, согласно 36 ст. УК и, принимая во внимание, его преклонный возраст, а именно 68 лет, и связанный с этим религиозный фанатизм, приговор в исполнение, в части, касающейся лишения свободы, не приводить и считать условным в течение пяти лет при условии не совершения приговоренным Цветковым однородного преступления.

Принимая во внимание, что приговоренные Греков, Ветрова, Арзамасцева и Немериченко совершили преступление в мае 1922 года, и что, согласно пункту «:» ст. 8 акта об амнистии ВЦИК от 2 ноября 1922 года в ознаменование 5-й годовщины Великой Октябрьской революции, Ветрову Арзамасцеву и Немериченко от отбывания наказания освободить. Грекову, согласно ст. 4 акта

об амнистии 1922 срок наказания сократить наполовину, т.е к лишению свободы на один год со строгой изоляцией.

Амнистию ВЦИК в ознаменование 5-й годовщины Великой Октябрьской революции от 2 ноября 1922 г., ввиду длительных преступных деяний и после амнистии, приговоренным: Рождественскому, Сосько, Зайцеву, Гангесову, Лиманскому и Валяницкому не применять.

Руководствуясь статьей 34 УК срок отбытия наказания приговоренным Рождественскому, Сосько, Зайцеву и Гангесову по зачете предварительного заключения считать: Рождественскому с 25 декабря 1922 г., Сосько с 13 января 1923 г., Зайцеву с 15 января 1923 г., Грекову с 10 января 1923 г. Срок отбытия наказания приговоренным Валяницкому и Лиманскому считать: первому с 12 апреля 1923 г., а второму с момента провозглашения настоящего приговора. Приговоренных Гангесова, Зайцева и Грекова, согласно 40 ст. УК и, руководствуясь 42 ст. УК, считать по суду опороченными сроком на три года каждого на основании 332 ст., 88 и 90 ст. Уголовно-процессуального кодекса, понесенные убытки во время судебного заседания возложить в равной мере на приговоренных Рождественского, Сосько, Зайцева, Гангесова, Лиманского, Валяницкого, Грекова, Ветрову, Арзамасцеву, Немериченко, Назаренко, Цветкову и Соколову. Личные деньги и вещи возвратить согласно акта сдачи Кубано-Черноморским отделом ГПУ по принадлежности. Настоящий приговор может быть обжалован в кассационном порядке прокурором в течении 72 часов с момента провозглашения приговора и осужденными в течении 72 часов с момента вручения им копии настоящего приговора» [6].

Таким образом, суд, признав всех обвиняемых виновными и руководствуясь «революционной совестью», приговорил епископа Евсевия (Рождественского) к лишению свободы «со строгой изоляцией» на семь лет. Остальные были осуждены на меньшие сроки. Как известно, после освобождения Евсевий становится архиепископом Читинским и Забайкальским, а затем архиепископом Екатеринбургским. В 1937 году он был расстрелян как «нераскавшийся враг народа» [7].

И в заключении хотелось бы вспомнить слова епископа Краснодарского и Кубанского Флавиана о владыке Евсевии, сказанные им в 1945 г., когда уже был избран новый Патриарх и политика советской власти в отношении Русской Православной Церкви и обновленчества претерпела серьезные изменения. Итак, в своем сочинении, посвященном «истории открытия самостоятельной Краснодарской епархии...», владыка Флавиан, сам бывший до этого времени в обновленческом расколе, высказал такую мысль: «В правление Архиепископа Иоанна (1920-1921 гг.) Ейский викарный епископ, бывший доцент Казанской духовной академии Евсевий, для которого за стойкость и преданность Патриарху сложились обстоятельства так, что он с епископией расстался навсегда...» [8].

И сегодня мы вспоминаем владыку Евсевия, как стойкого борца, который в годы тяжелых испытаний, выпавших на долю Русской Православной церкви, не отступил от веры, не отказался от своих убеждений, но претерпел, по слову Спасителя, до конца, до самой своей мученической смерти в роковом 1937 году.

Список использованных информационных ресурсов:

1. Красное Знамя. 22 марта 1923 г. № 63 (870); 27 марта 1923 г. № 67 (874).
2. Там же. 29 марта 1923 г. № 69 (876).
3. Там же. 30 марта 1923 г. № 70 (877); 31 марта 1923 г. № 71 (878); 1 апреля 1923 г. № 72 (879); 3 апреля 1923 г. № 73 (880); 4 апреля 1923 г. № 74 (881).
4. Там же. 5 апреля 1923 г. № 75 (882); 8 апреля 1923 г. № 76 (883); 12 апреля 1923 г. № 78 (885); 13 апреля 1923 г. № 79 (886); 14 апреля 1923 г. № 80 (887); 15 апреля 1923 г. № 81 (888); 17 апреля 1923 г. № 82 (889); 18 апреля 1923 г. № 83 (890); 20 апреля 1923 г. № 85 (892).
5. Там же. 21 апреля 1923 г. № 86 (893); 22 апреля 1923 г. № 87 (894); 24 апреля 1923 г. № 88 (895);
6. Там же. 25 апреля 1923 г. № 89 (896).
7. Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. — Т. XVII: «Евангелическая церковь чешских братьев – Египет». С. 273-275.
8. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 177. Л. 34-об -35.